Алексей с летства был особенным ребенком. сы. И он объяснил девушке, что дак ей совсем не Ролители и знакомые звали его Лешка. А нянечка. приходящая с двенадцати до шести вечера вот уже как 18 лет, пока мама была на работе, называла его «мое солнышко». Лешке это нравилось, как нравилось и наблюдать за людьми вокруг.

его дразнили, почему он, такой взрослый, с бородой, но всегда кричит вечером, встречая маму с работы: «Мам, мам, я есть хочу»? Почему он не может сам себе приготовить? Но Лешка не обижался, мама еще в детстве терпеливо объясняла ему, что обижаются только глупые люди, а Леша – умный и добрый. Он любил гулять в парке, который был расположен рядом с научно-исследовательским институтом. Ему нравилось смотреть, как профессора гуляют в обед, он слушал их мерную речь, половину слов, конечно, не понимал, но ему нравилось это спокойствие и уверенность, с которой они вели беседу. Леша хотел тоже стать профессором. Мама

Незнакомые дети, иногда приходившие во двор.

Однажды он так напугал одну студентку, что она даже достала из сумки какой-то спрей, похожий на мамин лак, которым она утром брызгала воло-

рассказывала ему, что сначала нужно много учить-

ся, и он учился! Он видел студентов, всегда спеша-

щих на занятия, с учебниками в руках. Леша брал из

дома книги, клал их между рукой и боком и в точно-

сти копировал их быструю походку.

нужен, ведь у нее чудесные волосы, и девушка обозвала его: «Идиот!» – и быстро ушла. И Леша опять не обилелся, вель благоларя ему она убрала лак в сумку, а так бы... Ну зачем он ей сейчас? В парке на одной из дорожек всегла было много

кошек. Их прикармливали, и часто это лелали студенты, отдавая им остатки своего обеда. Этот факт очень интересовал Алексея, как и все,

что делали студенты. Леша умел рисовать, и он решил каждый день зарисовывать, каких кошек кормили студенты. Леша терпеливо просиживал в парке каждый день и выводил свою статистику: сегодня два раза рыжая красавица-кошка получила остатки гамбургера от высокого парня в очках, потом ей отдал хлеб мужчина с ноутбуком, а пестрая получила упавшую котлетку, когда девушке, державшей книги, неожи-

К концу весны у Алексея скопилось множество рисунков. Он не знал, что с ними делать, но был vверен – это поможет ему осуществить мечту.

ланно позвонили.

Леша нашел тихое место в парке, разложил рисунки перед собой и провел так пару часов, внима-

тельно изучая цвета кошек. Он вглядывался в них, пока наконец его не осенило: дело вовсе не в цвете, дело в самих студентах! Он начал новое наблюдение...

Слушая, как ругается няня, обрабатывая ему рану, потом как жалеет его мать, зашивая карман, он думал только об одном: кому-кому рассказать? С этой мыслью он заснул.

Начиналась осень, шло 2 октября, и Лешка понял: каким-то мистическим образом те студенты, которые кормили кошек, рано или поздно выходили из университета с красными корочками, а те, которые избегали этой облюбованной хитрюгами дорожки, просто бежали, опаздывая, и прижимали к себе книжки.

Раз за разом он находил подтверждение и укреплялся в уверенности, что эта закономерность работает почти в ста процентах случаев.

Теперь он и сам решил кормить кошек: иногда он съедал только хлеб, а колбасу отдавал им.

Наслаждаясь тем, что владеет секретом, Алексей начал меняться. Он перестал пытаться приблизиться к проходившим и уже привыкшим к нему профессорам, не пытался заговаривать с вечно опаздывающими студентами, он держался поодаль с какой-то усмешкой, и более того, даже походка его изменилась! Будто это ему вручили красную корочку, и этот факт заставил его расправить плечи и сделал походку размеренной.

Но не все тайны созданы для того, чтобы их хранили. Ведь некоторые могут принести огромную пользу для других, и такие тайны рано или поздно заставят поделиться.

И вскоре этот день настал.

Алексей еще накануне, перед сном, чувствовал какое-то беспокойство. Сны этой ночью были несвязанные — говорящие фигуры, пролетающие птицы, тени, мелькающие за окном.

Как обычно, позавтракав, Алексей поблагодарил няню, сказал, что пойдет в парк, и попросил обычный бутерброд, который якобы съест на месте. «Как обычно, всухомятку», — проворчала няня и завернула два бутерброда с собой.

Алексей прошел в парк, остановился на знакомой дорожке, по привычке съел хлеб и маленькими кусочками начал кидать колбасу набежавшим кошкам.

Подошла группа студентов, их позабавило, как животные сражаются за куски еды. И они обратились к Леше: «А хлеб что не едят? Не голодные, наверное? Обожравшиеся!»

Алексей с загадочным видом протянул: «Не понимаете в-в-вы... н-н-не понимаете».

Студентов чрезвычайно позабавил ответ, и они спросили «Чего уж?»

Леша ответил: «В-вы никогда не бу-бу-будете профессорами!»

Один из группы выступил: «Ты че, отсталый, что ль?»

Алексей всегда вовремя вспоминал, что обижаться нельзя, ведь он умный, он добрый, но в этот раз, когда он точно знал истину, когда он, единственный из всех, знал тайну, которая может сделать эту жалкую группу студентов обладателями красных корочек, он больше не мог прощать или не обращать внимания.

«Ты сам д-дурак!» — закричал Лешка и запустил куском колбасы в парня.

Стоит ли описывать, что произошло после этого. Возраст студентов был таков, когда каждое слово, которое было произнесено в пределах слышимости, ни в коем случае не могло быть случайным, точно так же, как и не могло остаться без ответа.

Когда прохожие мужчины оттащили разъяренных студентов от Алексея, у того была рассечена губа, порван карман — и огромное желание рассказать правду про кошек. Так, чтоб услышали, чтоб поняли масштаб этой тайны и какая в ней сила и мощь!

Алексей, как отмечалось, был очень наблюдательным парнем и умел делать выводы.

То, что он понял в этот осенний день, – студентам говорить нельзя. Они не понимают.

Слушая, как ругается няня, обрабатывая ему рану, потом как жалеет его мать, зашивая карман, он думал только об одном: кому-кому рассказать? С этой мыслью он заснул.

Утром, ничего никому не говоря, он умылся, оделся и решительно вышел из дома, не замечая луж и обеспокоенного взгляда няни, провожающей его с балкона.

Впервые за долгое время он не стал останавливаться на дорожке, а прошел дальше. Выйдя из парка, он перешел дорогу и оказался напротив высоких дверей, за которыми был вход в институт.

Его сердце билось часто, он почувствовал небольшое колебание, замешкался, но вдохнул и сделал шаг... Преодолев вестибюль и открыв еще одни двери, он оказался в огромном зале, наполненном людьми. Они сидели молча и смотрели на выступающего. Отдельно от всех сидело несколько профессоров – Алексей точно знал, как они выглядят!

Это минута его славы!

Выбрав самого солидного мужчину, с седыми усами и волосами, чуть длиннее принятого, Лешка двинулся к нему.

В аудитории шла защита кандидатской, и слушатели, как и выступающие, не сразу поняли, что происходит. Никто не стал его останавливать.

Леша остановился перед седым профессором и воскликнул: «Кошки!» Это слово очень четко и резко вырвалось из его рта. Обычно он заикался, но не сейчас.

«Кошки!» – повторил он на выдохе.

Он ждал, что после этого или начнут ему аплодировать, или замрут в восхищении. Но ничего не произошло. Сидящие люди просто перевели на него взгляд, а старый профессор вежливо обратился к нему: «Что вы хотели сказать, молодой человек?»

«К-к-кошки!» – снова воскликнул он.

«Хорошо, кошки. Что вы хотите рассказать про кошек?»

«К-к-кошки, их н-нужно кормить. Т-т-тем, кто кормит кошек, вы даете красные корочки».

Профессор видел не раз Алексея в парке, он понимал, что он особенный, умный и добрый. Он предложил выйти ему и побеседовать чуть позже, Алексей, конечно, согласился.

Они гуляли по дорожкам, кормили кошек, профессор узнал все, что хотел сказать ему Лешка.

И даже согласился с ним.

И рассказал, что загадка была связана с тем, что пару лет назад институт выделил аудиторию для защиты кандидатских с отдельным входом, с торца, куда и вела та дорожка, где обитали кошки, которых кормили студенты.

А другая, где их не было, вела в основной корпус института, куда бежали студенты с книгами и откуда выходили без красных корочек.

Вот и вся тайна.

Хотя, возможно, главная тайна была в том, почему Алексей, с разбитой губой и пришитым мамой карманом, не расстроился. Он шел домой через парк и улыбался, отчего-то довольный и гордый собой.

